

- Можно тебя ненадолго отвлечь, Элеонора? – сказал Рэй и Элеонора, которая в данный момент была в самом разгаре попойки, повернулась к нему.

- Bay! Не хорошо знаешь ли так спаивать девушек при первой встрече.

Элеонора применила заклинание «Рилайм», чтобы приготовить водную постель и Рэй уложил в неё, потерявшую сознание, Сильвию. Парящий «Рилайм» спустился со сцены.

- Пусть пока полежит там, потому что отличии от заклинаний нейтрализаций яда, «Рилайм» выводит алкоголь доставляя при этом удовольствие.

- Благодарю вас.

Рыцари поклонились Элеоноре с благодарными лицами.

- ...Теперь ваша очередь, леди Зесия. – раздался голос Гордо, соревнующегося в питье фруктовой воды, со сцены.

Зесия посмотрела на фруктовую воду в бокале. Выражение лица у неё при этом было такое, словно в неё уже больше не лезло.

- Похоже вы достигли предела. Не обижайтесь, вы держались достойно – у нас вышло отличное состязание.

- ...Я подчинённая владыки демонов... И не проиграю...

Зесия сделала глоток фруктовой воды из бокала.

- ...Решил, что... я не смогу пить... лишь потому что... уже напилась?..

Но несмотря на своё заявление, в желудке Зесии уже действительно не было места и второй глоток она уже не осилила.

Она выглядела расстроенной, а в её глазах появились слёзы.

- ...Хнык... Я больше не... Хнык...

Гордо вдруг встал на колени.

- Гх...А-а-а-а... Как болит живот... – сказал он монотонным голосом. – Д-даже секунды

выдержу. Я-я выбываю, я проиграл!..

- ...Я... победила?..

- Да. Всё-таки вы очень сильны леди Зесия. Вот уж не думал что проиграю ребёнку...

Услышав это, Зесия радостно улыбнулась.

- Решил, что я не выпью алкоголь... лишь потому что являюсь ребёнком?..

«Но ведь ты и не пила его» – было написано на лицо Гордо. Зесия с любопытством попеременно смотрела то на попавшую в «Рилайм» Сильвию, то на Гордо.

- М-мне жаль, – обмолвился Гордо с видом, будто хотел сказать что не был пьян.

И грохнулся на пол.

- Я победила, – радостно сообщила Зесия Элеоноре. – «Рилайм», пожалуйста.

- Какая ты у меня молодец. – использовав заклинание «Рилайм» и бросив туда Гордо, Элеонора сказала: – Прости, и спасибо что подыграл Зесии.

- Ничего... Не отдать лавры победы ребёнку – позор для рыцаря. Командир бы отчитал меня за это...

Учитывая что его отчитают за проигрыш, выходит адъютант всё равно был обречён оказаться отчитанным.

Оказавшись в «Рилайме», он с удовольствием задремал.

- Приношу свои извинения, сэр Анос. Моя дочь была груба с вашим подчинённым... Как же мне загладить вину?

Рикардо подошёл ко мне и поклонился с патетическим выражением лица.

- Что ты, зато какое занятное зрелище было.

- Я рад что вам понравилось...

Тем не менее Рикардо выглядел мрачным.

- Но похоже она питает сильную ненависть ко всему что связано с любовью.

- Вы правы. Моя дочь была рождена драконом и является дитём дракона. Хотелось бы мне, будучи её приёмным отцом поведать ей о любви между мужчиной и женщиной, но... Получилось ровным счётом наоборот. Ввиду своей короткой продолжительности жизни я всё это время жил ради меча и посвятил себя всего рыцарству.

Будучи не долгожителем он всё равно бы умер раньше. Выходит он жил без спутницы жизни, чтобы не заставлять ту, которую бы он оставил одну, горевать по себе?

- На самом деле однажды она спрашивала: не по её ли вине у меня не появилось возлюбленной? Я ответил ей что придаю больше значение рыцарству и искренне рад растить её, но похоже она неправильно меня поняла...

- Решил, что любовь и влюблённость есть нечто незначительное?

- Мне стыдно за это. Я пытался намёками развеять её заблуждение, но всё без толку. Я был верен рыцарству всю жизнь и рассказывать о красоте любви для меня слишком большая ответственность.

- В жизни бывает так, когда достичь желаемого невозможно. Но теперь ты ничем не скован и у тебя есть возможность найти спутницу жизни, ведь ты больше не из тех, кто живёт не долго.

Рикардо кивнул с таким видом, будто хотел что-то сказать.

- ...Да. Может вы и правы, но поменять свой образ жизни мне теперь будет трудно. Ха-ха.

- Владыка демонов Анос, Рикардо. Понимаю, сейчас идёт банкет, но не могли бы мы с вами самую малость серьёзно кое-что обсудить? – сказал Дидрих, поставив бокал.

- Мне уйти? – спросила, стоящая рядом со мной Миша.

- Можешь остаться. Владыка демонов очень тебе доверяет, так что я не возражаю. – сказав это, Дидрих сразу перешёл к сути дела: – Уверен ты слышал о жертвоприношении Королю-Дракону?

Хм, говорит так словно знает что оно волнует меня.

- Ты говоришь о ритуале жертвоприношения Рикардо через неделю?

- Её не будет. Пока эта информация не подлежит разглашению, но для следующей церемонии я уже нашёл Рикардо замену.

- Кого? – спросил Рикардо, не меняя выражения лица.

- Схваченного нами Ахида – бывшего кардинала Зиордала, который похитил у нас Короля-Дракона. Его я принесу в жертву Королю-Дракону на церемонии через неделю.

Судя по выражению лица Рикардо, он слышал об этом в первый раз. Возможно это связано с тем что последнее время он искал дракона-вожака, чтобы заполучить чудесное лекарство.

- Ты преодолел болезнь старческой немощности, Рикардо. Твоя жизнь больше не коротка. За сим, я лишаю тебя права стать рыцарем-жертвой.

- Так точно.

Рикардо преклонил колено и поклонился Дидриху.

- Будучи гвардейским рыцарем Агахи теперь я сосредоточусь на желании жизни меча ради Агахи.

- Ага, рассчитываю на тебя. Продолжай стараться изо всех сил.

- Так точно!

Похоже всё разрешилось мирно. А что касается Ахида, то здесь уже ничего не поделать – что посеешь, то и пожнёшь.

- Слышь, владыка демонов, не хочешь пойти немного отрезвиться?

Но он не выглядят сильно пьяным. Хочет поговорить со мной наедине?

- Не откажусь.

Дидрих вышел из банкетного зала и пошёл по коридору, а я последовал за ним.

Он открыл внушительную стеклянную дверь, и мы оказались на просторном балконе, с которого открывался панорамный вид на Агарофионэ.

Подойдя к поручню и устремив свой взгляд вдаль, Дидрих сказал:

- На церемонии жертвоприношения Ахид будет похищен Гадейсиолой до того, как мы принесём его в жертву. За похищением будут стоять призрачные рыцари.

- Хм, это пророчество?

- И это нельзя будет предотвратить.

Странно это.

- Зная о похищении, его можно предотвратить множеством способов. Это ведь твоя страна.

Дидрих ответил мне молчанием. Вопреки обычному, в его взгляде, были видны нотки смирения.

- Понятно. Ты даже не собираешься этому мешать.

Он уверенно кивнул.

- Появится предлог войти в Гадейсиолу. Они никак не взаимодействовали ни с Агахой, ни с Зиордалом, ни с какими-либо другими странами, которые следуют учениям двух вышеупомянутых стран. Чтобы попасть в Гадейсиолу нужно соблюсти одно из двух условий: либо полностью отречься от веры в Господа, либо же вторгнуться туда силой.

- И будучи императором меча Агахи ты не можешь выбрать ни то, ни другое.

- Но переговорить с гегемоном Гадейсиолы, мне нужно, как и с похищенным ими Голроаной.

- О чём ты собрался с ними говорить?

- Если вкратце - о будущем мира подземных глубин. - с полностью серьёзным видом, ответил Дидрих. - У Зиордала, Агахи и Гадейсиолы имеются учения, которые известны лишь правителям сих стран: Зиордальский религиозный канон, пророчество Агахи и запретная книга Гадейсиолы.

- Я слышал что Зиордальский канон передаётся в устной форме.

- У Агахи и Гадейсиолы всё точно также. Короче говоря, моя первая цель разузнать о учениях двух других стран.

Раз у него есть Нафта, способная видеть будущее, и они ему неизвестны, то выходит что будущего, в котором хоть кому-то рассказывают о тех двух учениях не существует? Проще

говоря...

- Учения Зиордала и Гадейсиолы прекратят своё существование?

- Если начистоту, то да.

Первосвященник и гегемон умрут. Или же их память будет стёрта? Так или иначе, исчезновение учений, которые из поколения в поколение передавались правителями стран должно быть создаст довольно трудную ситуацию.

- А что случится, когда ты разузнаешь всё о их учениях?

Взирающий на город Агахи Дидрих, не спеша обратил свой взор на меня.

- Есть одно пророчество, которое я, будучи императором меча Агахи, обязан изменить.

- Ого, ну и какое же?

- Увы, но я не могу тебе о нём рассказать, потому что в таком случае вероятность того что оно точно сбудется возрастёт.

Выходит мои действия как-то связаны с этим пророчеством?

- Ну тогда ладно. Так или иначе, ты, будучи правителем, хочешь отправиться в Гадейсиолу и поговорить с первосвященником и гегемоном?

- Ага. Если я войду в неё без причины, то конфликта не избежать. Если у меня будет предлог прибытия в Гадейсиолу с целью вернуть своего преступника, то бишь Ахида, то у меня с гегемоном появится точка соприкосновения.

В Гадейсиоле действуют их собственные правила. Народ страны не будет молчать если правитель чужой страны просто нарушит их. И хочет того гегемон или нет, начнётся война. Поэтому нужен повод и посему он позволит им похитить Ахида.

- Ну и? Раз ты специально привёл меня сюда поговорить наедине, то, я так понимаю, существует вероятность претворения в реальность более худшего пророчества?

Дидрих кивнул со спокойным лицом.

- Мы с драконьими рыцарями проникнем в Гадейсиолу. Нам удастся поговорить с первосвященником и гегемоном и несколько приблизиться к Зиордальскому религиозному

канону и Гадейсиольской запретной книге. Я смогу достигнуть своей цели пожертвовав одним.

- И чем же?

- Рикардо умрёт - будет принесёт в жертву Королю-Дракону.

Ясно, вот что он хотел мне сказать.

- Почему его нельзя спасти?

- На то есть много причин. Жертвы Королю-Дракону, абсолютно необходимы для Агахи, и будучи пекущемся о стране рыцарем, мой подчинённый Рикардо решится пожертвовать собой ради неё. Будущее, в котором я достигаю своей цели и заодно спасаю Рикардо, наступает лишь в одном из ста тысяч случаев. Я брошу его на произвол судьбы. - сказал Дидрих, с полным твёрдой решительности взглядом.

- Раз из ста тысяч вариантов есть один, так хватайся за него.

- Даже видя будущее, я наблюдал это лишь в одном из ста тысяч вариантов. Мне придётся уповать лишь на невообразимую случайность.

- Допустим это так. Тебе действительно нужно дитя дракона в обмен на жизнь Рикардо?

Дидрих кивнул.

- Я уже говорил тебе что есть пророчества, которые нельзя изменить. Вот как раз ради такого мне и нужны дети драконов, рождённые Королём-Драконом. Что Нэйт, что Сильвия, что я - все мы были рождены в этих землях чтобы исполнить эту миссию.

- Давай я подсоблю тебе. Уж не знаю насколько круты дети драконов, но за десятерых таких как они я всяко сойду.

Император меча Агахи протяжно вздохнул и отрицательно покачал головой.

- Я благодарен за твоё предложение, но если бы я смог исполнить что должно попросив у тебя помощи, то никаких проблем бы не было. Этого недостаточно. Поэтому я и собираю силы. И продолжаю жертвовать народом, пусть и драконидами без будущего. Нам кровь из носу нужно ещё одно дитя дракона. И даже так пророчество не удастся изменить.

- Жаль что мне приходится говорить это тому, кто должен быть способен предвидеть всё.

Дидрих взглянул на меня серьёзным лицом, будто пытаюсь сказать что всё понимает.

- Решил, что я спасал его, чтобы его принесли в жертву?

- ...Я благодарен тебе и потому поставил тебя в известность.

- Ты же сам говорил что в пророчествах, которые нельзя изменить нет смысла. Так как не способный ухватиться за одну из ста тысяч возможностей, собрался реализовывать подобные амбиции?

- Потому что это именно амбиции. Именно потому что мы хватаемся за несуществующее будущее; изменяем пророчество, изменить которое невозможно, мы должны стремиться к наилучшему возможному исходу. Я признаю твою силу: даже собрав в кулак всю мощь Агахи, мы не равня тебе одному, владыка демонов. Но дело в том что даже с твоей силой всё остаётся в рамках пророчества.

В рамках пророчества, значит?

- День бедствия, говоришь? Он упоминался в пророчестве Агахи.

Дидрих посмотрел на меня с серьёзным видом.

- В этот день дети драконов, станут героями что спасут Агаху. Если ты будешь пытаться заполучить ещё одно дитя дракона, то будущее, которое ты хочешь изменишь станет этим самым днём бедствия.

- Не стану отрицать.

- Что же такое произойдёт, что даже мне с этим не совладать?

- Ну, кто знает. - сказал Дидрих, так словно не мог ответить на вопрос.

- Когда пророк произносит пророчество, его легко изменить. Ведь если ты узрел плохое будущее, то ты должен просто сделать так чтобы оно не стало реальностью. - я взглянул прямо на Дидриха и сказал: - Единственная же причина, по которой пророчества не оглашаются - когда тебе всеми силами хочется, чтобы то будущее, стало действительностью. Это справедливо что для тебя, что для Нафты.

- Раз ты всё понимаешь то долго объяснять не придётся. Я должен следовать наилучшему возможному будущему, до того самого момента, пока пророчество наконец не будет изменено и не имею права оступиться даже на чуть-чуть.

Вот почему он не может о нём рассказать?

– Ты действительно так думаешь? – спросил его я и продолжил: – Заключив пакт с богиней будущего Нафтой, ты способен видеть множество вариантов развития событий. Их численность разрастается до количества превосходящего возможности смертных; их столь бесконечно много что проверить их на подлинность не представляется возможным. За одну жизнь невозможно следить за чужим будущим. Не поэтому ли ты вот так заблуждаешься? Ты говорил что способен видеть всё будущее. – бросил я пророку Дидриху.

– Ну, в такой ситуации я вовсе бы не отказался оказаться заблуждающимся.

– Может будущее видеть я и не умею, зато могу видеть нечто иное.

После секундного молчания Дидрих сказал:

– ...Ну давай, поделись: что же это?

– Подумай как следует вот о чём: у божественных глаз, что ты получил от Нафты есть слепое пятно. И у божественных глаз Нафты тоже. Позволь мне указать тебе путь к этому слепому пятну – будущему, увидеть которое ты не способен.

Дидрих глубоко задумался, видимо ему было сложно дать мне ответ. Должно быть он видел это будущее, но ещё не принял решение, даже когда оно уже наступило здесь и сейчас.

– Возьми нас с вами в Гадейсиолу. Сперва я собираюсь спасти Рикардо, не создавая тебе лишней головной боли, а затем изменю то пророчество.

Дидрих ещё раз взглянул на Агарофионэ.

– Давай заключим сделку.

– Как угодно.

После моего моментального ответа, Дидрих слегка расслабил своё строгое лицо.

Пожертвовать подчинённым – трудное решение для того, кто способен видеть множество вариантов будущего. Благодаря пророчествам, Агаха была невероятно близка к идеалу, но ни разу не достигала наилучших возможных исходов.

Страна, процветающая за счёт непогрешимости пророчеств, порой сталкивается с жестоким будущим.

Однако Дидрих не оглашает народу безнадёжные пророчества. Единственный способ достичь наилучшего будущего – знать, но не говорить о нём. Должно быть так тайком он и боролся, будучи не в состоянии изменить столь много безнадёжных пророчеств.

Уж кому как не ему, несущему на своих плечах негативные варианты будущего, желать чуда.

– Можешь бросить вызов моему пророчеству, владыка демонов Анос. Если победишь – пойдём в Гадейсиолу вместе.

Я должен изменить его пророчество.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2727003>